

Е Сы уставился на губы Хэ Сю. То ли из-за переливания крови, то ли ещё по какой причине, они выглядели бледными и потрескавшимися — словно выброшенная на берег рыба, бьющаяся на песке, которую так и хочется полить прохладной чистой водой.

Е Сы ужасно хотелось укусить его. Или хотя бы просто прикоснуться зубами.

Хэ Сю слегка улыбнулся и, потянув его за руку, кивнул в сторону выхода, предлагая выйти.

От автора:

В полночь два яйца, поддерживая друг друга, появились у дверей Дома Яйца.

— Еле припёрлись! Мы наконец-то вернулись! — задыхаясь, пробормотал Цаньдань.

— Наконец-то, — Фодань крепче сжал руку Цаньданя. — Наконец-то мы дома.

— Как же хорошо в Доме Яйца, — вздохнул Цаньдань. — А где Клавишница?

— Послушай, — Фодань указал на деревянный домик. — Всё ещё стучит по клавишам. Даже встретить нас не вышла.

— Тогда поздороваемся завтра утром, — Цаньдань зевнул. — Я уже сонный как бисквит.

— Ты молодец, устал, — Фодань потянул его за руку. — Пойдём в гнездо.

— Пойдём! — энергично кивнул Цаньдань.

Через пять минут из гнезда донеслось громкое «ух ты!».

Цаньдань с восторгом уставился на пудинг в виде Пикачу на столе:

— Клавишница приготовила нам ночной перекус!

Фодань серьёзно потыкал пудинг в виде Бульбазавра, облизнул палец и сказал:

— И правда еда, сладкая.

— С возвращением, — произнесла Клавишница, сидя у входа в гнездо с маленьким фонариком в руках.

Е Сы и Хэ Сю: «Мы ехали на такси четырнадцать дней, а при выходе заплатили всего девять юаней».

Цзянь Минцзэ: «Меня откачивали четырнадцать дней, и я всё ещё жив!»

— Перелом всё же повлияет на операцию, запланированную на ноябрь. Дату точно придётся перенести. Лучше всего, если бы мы могли связаться с оперирующим хирургом или прямо сейчас перевести пациента в их клинику, — говорил врач, делая записи в журнале.

Все сгруппировались вокруг него, слушая слова доктора. Е Сы тихонько отступил на шаг. Никто не обратил внимания, и он развернулся и пошёл за Хэ Сю в другой конец коридора.

В лестничном пролёте больницы снували люди. Хэ Сю бросил взгляд через стеклянное окошко

двери и тут же передумал туда идти. Е Сы задел его плечом, проходя мимо, и подбородком указал в сторону мужского туалета.

Сделав это, Е Сы не сдержал ухмылки — словно связной шпион, честное слово.

Он повернулся к Хэ Сю. Тот, судя по всему, подумал о том же: отвёл взгляд, пряча улыбку, и слегка сжал его ладонь.

В мужском туалете оставались свободными две кабинки. Они быстро заскочили в самую дальнюю. Хэ Сю задвинул щеколду, и не успел он убрать руку, как Е Сы подался вперёд и поцеловал его.

Поцелуй был почти таким же, как утром — жадным и порывистым. Хэ Сю опустил взгляд, смотря на него. Е Сы не закрывал глаз, уставившись на губы Хэ Сю. В его зоре мелькнула какая-то отчаянная, отрезвляющая решимость. От этого взгляда у Хэ Сю ёкнуло сердце, и он крепче сжал плечи Е Сы, привлекая его к себе.

Переплеталось дыхание. Лишь спустя некоторое время Е Сы отстранился и, тяжело дыша, уставился на него. Хэ Сю поднёс руку, смахнул капельку с угла его губ и тихо спросил:

— Что-то произошло? Я видел, как ты разговаривал с Сюй Шаньюэ один на один. Что она сказала?

Взгляд Е Сы на мгновение замер. Спустя секунду он отвернулся и пробормотал:

— С ней это не связано.

— Это то, что по правилам ты не можешь мне рассказать? — спокойно спросил Хэ Сю.

Е Сы лишь через пару мгновений едва заметно кивнул.

Хэ Сю мягко улыбнулся — его это несколько не огорчило. На самом деле он прекрасно понимал Е Сы, ведь сам не мог раскрыть секрет своего перерождения. Его собственное перерождение далось легко, но он чувствовал, что с Е Сы всё иначе. У Е Сы... похоже, было куда больше непонятных и жёстких правил.

— Ну что, пойдём? — Хэ Сю вполоборота повернулся к двери, но не успел коснуться задвижки, как Е Сы снова потянул его на себя и крепко обнял, повиснув на нём, словно коала.

Двум рослым парням было тесновато в узкой кабинке. Хэ Сю мягко поглаживал Е Сы по спине, а тот спрятал лицо у него на плече и тихо прошептал:

— Постой так немного, парень.

— Угу, — Хэ Сю провел рукой по его спине и ласково погладил по затылку.

Казалось, только прижавшись друг к другу так крепко, можно почувствовать, что этот мир реален. Они ведь только сегодня утром начали называть друг друга парнями. Выйдя из больницы, они снова будут учиться вместе, а через двести с лишним дней вместе сдадут гаокао. Гаокао — это просто экзамен, ничего страшного. А после они заберут с собой кошку Ецзюй и уедут в новый город, снимут небольшую квартиру неподалёку от университета, поселят там Ецзюй и по выходным будут жить в своём уютном съёмном уголке.

Тогда ему уже не придётся учиться на износ, как сейчас, и он сможет каждый день играть в

игры со своим парнем, а летом — шлёпать в тапочках во двор, чтобы поест шашлыка.

— Я буду стараться ради тебя, — тихо сказал Е Сы, уткнувшись в плечо Хэ Сю.

Хэ Сю, казалось, опешил. Он долго молчал, лишь положил ладонь ему на затылок и ласково взъерошил волосы.

Оба умылись у раковин и только после этого вышли. Не успели они сделать и пары шагов, как увидели Сун И, который глуповато оглядывался по сторонам и заглядывал в каждый кабинет — явно искал их.

— Эй, — вздохнул Е Сы и махнул ему рукой. — Мы здесь.

— Блин, наконец-то нашёл! — Сун И подбежал ближе. — Вы куда делись? Старина Ма вас уже заискался. Все бумаги по Сяо Цзяню оформили. Он пока не очнулся, но ничего страшного уже нет. Старина Ма сказал нам возвращаться на уроки.

— А навещать его уже можно? — спросил Е Сы.

— Теоретически кто-то может остаться с ним, но нам это точно не светит. Скорее всего, старина Ма просидит тут, пока не приедут его родители, — вздохнул Сун И. — Сяо Цзяню теперь точно придётся пропустить уроки. А он ведь так учиться любит, да?

Е Сы кивнул:

— На этот раз он занял третье место на параллели.

— Офигеть, — выругался Сун И. — Ну он и крут.

— Вообще-то четвёртое, — подумав, поправился Е Сы. — В этот раз Хэ Сю из-за накладки пропустил один предмет, так что все в списке поднялись на одну строчку.

— Да знаю я, что твой сосед по парте крут, — закатил глаза Сун И. — Ну что, погнали в школу вместе? Вы ведь тоже ещё не ели? Старина Ма сказал нам шестерым сначала позавтракать, а потом уже идти на уроки. Всё равно сейчас большая перемена для зарядки.

Е Сы кивнул:

— Пошли.

Шестеро разделились на два такси: две девушки поехали отдельно, а четверо парней втиснулись в другую машину. У Син сел на переднее пассажирское сиденье, а Е Сы разместился посередине сзади. Он потянул Хэ Сю за рукав:

— Придём проведать Сяо Цзяня во время ужина?

Хэ Сю кивнул:

— К тому времени он уже должен проснуться. Я предупрежу старину Ма заранее, ничего страшного, если пропустим один час самоподготовки.

— Ага, тогда у нас будет целых два часа, — сказал Е Сы.

Сун И с чувством произнёс:

— Эх, у меня аж на душе паршиво. Скажите, ведь Сяо Цзянь такой классный парень: учится отлично, сам по себе душевный, да и выглядит вполне нормально... Почему на него то болезни, то несчастья сыплются одно за другим? Мне теперь кажется, что просто иметь возможность бегать и прыгать — это уже счастье, честное слово.

У Син кивнул:

— Согласен. Посмотришь на то, что случилось с Сяо Цзянем, и понимаешь, как важно беречь жизнь. Раньше я о таком даже не задумывался.

— Всё с Сяо Цзянем будет хорошо, — Сун И похлопал себя по бедру и трижды повторил: — Поправляйся скорей! — А потом добавил: — Вот выпишут его, и я поведу его есть жареные бараньи почки. Без соли! Такое ему точно можно.

— Да они же вонять будут невыносимо! — Е Сы покосился на него. — Слушай, у тебя хоть одна нормальная идея есть?

— А что тут ненормального? — округлил глаза Сун И. — Сяо Цзянь сам тогда говорил, что хочет поскорее поправиться и, как все мы, сходить ночью на уличный лоток с шашлыками и попробовать эти огромные бараньи почки, которые я рекомендовал!

Услышав это, Е Сы на миг замер, а затем тихо произнёс:

— Быть как все — это действительно счастье. И далеко не каждому выпадает такая удача.

Сун И не заметил лёгкой грусти в его голосе и, вцепившись в спинку переднего сиденья, начал обговаривать с У Сином, в какую кафешку пойти на завтрак. Хэ Сю мягко взял Е Сы за руку, лежавшую на коленях, слегка сжал её и погладил тыльную сторону ладони.

— Что бы ты хотел съесть? — спросил Хэ Сю.

Е Сы ненадолго задумался:

— Да всё равно... Что-нибудь горячее. А то на душе кошки скребут.

Хэ Сю, кажется, улыбнулся его словам. Он чуть приподнял уголки губ, сжал его руку ещё сильнее и разомкнул пальцы только тогда, когда Сун И обернулся к ним.

В итоге вся шестёрка встретилась в лапшичной неподалёку от школы. Лапшу здесь подавали в кипящих глиняных горшочках — порции были огромными, а бульон безумно вкусным и свежим. В обычное время очереди здесь стояли немереные, и поесть удавалось разве что во время уроков.

Е Сы заказал порцию с сочной говядиной, Хэ Сю взял со свиной грудинкой. Е Сы побоялся, что тот не наестся, поэтому сбежал к соседней уличной лавке и притащил пару бамбуковых лукошек с остатками утренних паровых булочек сяолунбао.